

UDC: 811.161.1`367.625

[https://doi.org/10.20235/lc.2012\(2\).10](https://doi.org/10.20235/lc.2012(2).10) | [Research Article Citations](#)

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
РУССКОГО ГЛАГОЛА *ИМЕТЬ* И ЕГО ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ/
COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE SEMANTIC-FUNCTIONAL PECULIARITIES
OF THE RUSSIAN VERB *ИМЕТЬ* (TO HAVE)
AND ITS EQUIVALENTS IN OTHER LANGUAGES**

Stalina STEPANIUC

Associate Professor, Ph.D.

("Alec Russo" Balti State University, Republic of Moldova)

stalina.stepaniuc@usarb.md, <https://orcid.org/0009-0002-4610-6882>

Abstract

The article focuses on the comparative research of the semantic-functional peculiarities of the Russian verb "иметь" and its equivalents in other languages.

Keywords: *comparative research, peculiarity, verb, equivalent*

Rezumat

Articolul este axat pe cercetarea comparată a particularităților semantico-funcționale ale verbului rusesc „иметь” și ale echivalentelor acestuia în alte limbi.

Cuvinte-cheie: *cercetare comparată, particularitate, verb, echivalent*

Функционально-семантический (семантико-функциональный) подход к изучению языковых явлений получил широкое распространение в лингвистических исследованиях; он позволяет не только выявить специфику значений и функционирования языковых единиц в акте коммуникации, особенно в билингвистическом и полилингвистическом социуме, но и объяснить те явления интерференции, которые приводят к речевым ошибкам, стилистическим погрешностям при употреблении, казалось бы, четко выделяемых эквивалентных единиц, и предупредить их в процессе изучения неродного языка.

Сопоставительный анализ дает возможность обнаружить точки совпадения и расхождения как систем в целом родного и изучаемого языка, так и микросистем лексики и грамматики.

Особый интерес в этом плане вызывает глагольная подсистема, представляющая собой богатейшее поле семантического разнообразия, морфологического своеобразия и синтаксических возможностей в сопоставляемых языках (русский, румынский, английский), входящих соответственно в группы восточнославянских, романских и германских языков индоевропейской языковой семьи.

Грамматические свойства глаголов и их «поведение» в русском и других языках тесно связаны с их семантикой. Этой стороне глагольного слова уделяли и уделяют большое внимание многие лингвисты (Апресян, 1967; Авилова, 1976; Гуревич, 1979; Гиро-Вебер, 1990; Падучева, 1996).

Объектом наших наблюдений является глагольное слово «иметь», его место и роль в языках (русский, румынский, английский). В русском языке этот глагол относят к лексико-грамматическому разряду полнозначенательных неакциональных глаголов «отношения» (любить, иметь, принадлежать) (Лекант, 2000, с. 305). По данным словарей (толковых, двуязычных), основные значения глагола «иметь» и эквивалентных – рум. «a avea», англ. – «to have» совпадают. Так, в словаре В. Даля «иметь» – что, владеть чем, пользоваться...» (Даль, 1978, с. 43), в *Словаре русского языка в 4-х томах*: «иметь» – несов., перех. 1) владеть чем-либо на правах собственности (иметь машину), 2) обладать... (Словарь, 1981, с. 661); эти же основные значения (владеть, обладать) свойственны и румынскому, и английскому глаголам («a avea copii», «a avea talent»; «to have a very good flat»). Обнаруживается некоторое сходство и в других лексико-семантических вариантах, например, в английском и русском – «содержать» (ср. англ. «June has 30 days» = русск.букв. «июнь имеет (содержит) 30 дней»; рум. «...are trei metri lungime» = русск. «имеет (содержит) 3 метра длины»). В английском языке различают ЛСВ: «испытывать (что-либо)», «подвергаться (чему-либо)», «получать (we had news)», в определенных случаях – значения: «обмануть, разочаровать»; «победить, утверждать, знать, понимать». Все эти оттенки значений оказываются реализованными в сочетаниях с определенными лексемами или формами, образуя своеобразные фразеологизированные сочетания, причем нередко стилистически отмеченные как разговорные (Мюллер, 1970, с. 356) – в словаре таких значений дано 15, кроме собственно фразеологизмов типа: «I had better...» (я предпочел бы...), «to have one's own way» (поступать по-своему), «haves and have-nots» (разг.) – имущие и неимущие и т.д. Значения многозначного слова, которые характеризуются ограниченной сочетаемостью, важны для раскрытия семантической структуры слова. Сочетания в таких случаях выступают как «свернутые» (*Словарь сочетаемости*, 2005, с. 13). Такие «свернутые» сочетания, по данным названного словаря, передают значения указания на вес, цвет, размер, на связь с кем-либо, чем-либо, на значимость чего-кого-либо, осведомленность и др. («иметь 5 м в длину», «иметь влияние на кого-либо», «иметь значение для...», «иметь понятие о чем-ком-либо» и под.), – значения, которые могут быть переданы и часто передаются универбами: «влиять», «значить», «разбираться», «знать» (= иметь понятие, представление). Семантически многим английским фразеологизированным

сочетаниям в русском языке соответствуют универбы: «she has got a cold» = «она простудилась», «to have a tooth out» = «вырвать» (зуб), «to have one's phototaken» = «сфотографироваться» и др. Лексическое значение англ. «to have, had» оказывается в подобных случаях ослабленным, стертым. Такая же картина наблюдается и при сопоставлении с румынским языком: «a nu avea obiecții» = «не иметь возражений» (= «не возражать»); «a avea intenția de a» = «иметь намерение» (= «намериваться»).

Рассматривая системные связи глаголов «иметь», «a avea» и «to have» в соответствующих языках, можно заметить, что более отчетливо выступают их синонимические отношения, которые, однако, проявляются тоже своеобразно. Как отмечают лингвисты, «Синонимизация глаголов, в отличие от других частей речи, в большей мере зависит от их грамматических и лексико-грамматических значений, и поэтому глагольные синонимические группы обычно совпадают по своему составу лишь в формах инфинитива, спрягаемых формах лица, числа, времени, наклонения, так как только они являются до конца обобщенными (универсальными)» (Васильев, 1982, с. 40). Семантико-грамматические особенности анализируемых глаголов не дают богатых синонимических рядов. В русском словаре синонимов это ряды: «иметь - владеть (кем-чем) – обладать»; «иметь что (о наличии чего-либо у кого-либо) - обладать – располагать (иметь свободное время)»; «иметься - быть – разг. водиться (имеются денюжки) - существовать, наличествовать, бытовать» (*Словарь синонимов*, 1975, с. 183, 567).

В румынском языке синонимический ряд с разными оттенками значений, в разных сочетаниях: «a avea (copii)», «a poseda (bani)», «a stăpâni (câteva limbi)», «a cunoaște (pe de rost)» – «познавать, знать наизусть» (*Dicționar*, 2006, p. 187); в английском языке «to have» (в значении «иметься») - «there is...», «there are...», «to own», «to possess» (в сочетании с определенными словами; например, «владеть языком» = «to know a language»).

Чаще же всего глаголы, в отличие от других частей речи, синонимизируются с фразеологизмами и фразеологизированными сочетаниями (Васильев, 1982, с. 47). Объем фразеологизмов и сочетаний с элементом «иметь» в этих языках достаточно велик, разнообразен и может стать объектом отдельного исследования.

С лексическим значением анализируемых слов тесно связаны те грамматические характеристики, которые свойственны глаголу. Русские глаголы, как и глаголы румынского и английского языков, обладают категориями времени, наклонения, лица, числа, переходности/непереходности, хотя и проявляемыми своеобразно в данных языках: разное количество временных форм и особенности их образования, способы

выражения значений наклонения, лица и числа. В русском языке, например, глагол «иметь» образует формы трех времен (с будущим аналитическим) изъявительного наклонения; формы родовые, а не лица, в прошедшем времени и в сослагательном наклонении; форма повелительного наклонения единственного числа (реже множественного числа) употребляется только в устойчивых сочетаниях («имей в виду», «имей совесть»), с модальным оттенком («не имей 100 рублей, а имей 100 друзей»), в значении условного наклонения (перен.): «имей я такую возможность, уехала бы...». В румынском и английском языках данный глагол в разных формах лица и числа участвует в качестве *вспомогательного глагола* в образовании особых *аналитических временных форм*.

Но специфической особенностью русского глагола является категория вида. Какой бы точки зрения ни придерживались аспектологи (классифицирующая это категория или словоизменительная), как показали результаты сопоставительных и типологических исследований видовременных систем в различных языках, виды глагола в славянских языках уникальны во многих отношениях. Особенностью русского вида является его тесная связь с лексическим значением глагола (*Современный русский язык*, 2007, с. 388). От лексико-семантических особенностей глагола зависит способность или неспособность иметь формы совершенного/несовершенного вида (СВ - НВ), частные видовые значения, наличие соотносительных по значению глаголов другого вида, коррелятивных видовых оппозиций (*Современный русский язык*, 2007, с. 386, 388). В основе категории вида лежат такие объективные, природные признаки процессов, как мера (продолжительность, кратковременность, мгновенность, полный или частичный охват предела), исчисление (одноразовость, многократность - целостность, повторяемость), порядковая последовательность (одновременность, предшествование-следование, внепорядковость) (Мигирин, 1973, с. 174-177). Эти характеристики свойственны глаголам безвидовых языков (в том числе румынского, английского), но они рассредоточены в этих языках между другими явлениями языка. «...видовые оттенки, рассредоточенные в других языках между временами глаголов, лексическими значениями отдельных глаголов, типом сказуемого, обстоятельственными словами и контекстом вообще, оказались в русском языке собранными воедино, сосредоточены в одной категории» (Никулеску, 1984, с. 115). Глагольная система русского языка (в основе своей язык синтетический) отличается частотностью использования разнообразных аффиксов, особенно префиксов, выполняющих как словообразующую функцию (образуют новые лексемы), так и формообразующую (образуют формы СВ). Глагол «иметь» является одновидовым, производными у него отмечены в словарях только причастные формы с суффиксом *-ущ-*, *-вш-*,

возвратная форма «иметься»: «иметься» – книжн. (с предлогами: «у» - у меня, в наличии), «на» - ...на заводе, на прилавке...; «при» - при вокзале...; с наречиями там, здесь...» (*Словарь сочетаний*, 2005, с. 245), употребление которых не частотно. Приставочное образование дается в словаре одно – «поиметь», с пометой «просторечное», - которое в сочетании с отвлеченным существительным обозначает законченное действие по значению существительного («поиметь знакомство» = «познакомиться»), и фразеологизм, тоже просторечное – «поиметь в виду». В словаре В. Даля отмечены: «возымел охоту учиться», «переимел я много лошадей». В современном употреблении эти формы могут выступать как устаревшие или просторечные.

Русский глагол «иметь» (и его иноязычные эквиваленты) не употребляется абсолютивно, т.е. без субъектно-объектных распространителей: кто? – имеет – что? - (И.п.+ «имеет» + В.п.); без обязательных позиционных распространителей он становится семантически неполноценным. Возвратная форма обязательно требует формы И.п. со значением субъекта и предложно-падежных или наречных распространителей (обычно субъект назван в постпозиции): «на фабрике имеются недостатки», «у меня имеется нужная справка...». Но одна и та же экстралингвистическая ситуация может передаваться разными способами. Многочисленные случаи соответствия русскому глаголу английского глагольно-именного сочетания с перфектным значением: «to have a cry» = «поплакать», «to have a talk» = «поговорить», «to have breakfast (dinner)» = «позавтракать», «пообедать». Будучи по природе своей глаголом неопределенным, «иметь» (англ. «to have») в сочетании таком передает значение перфектное, соответствует значению русского СВ, образуя так называемые «фразовые глаголы» с отглагольным существительным. Если действие, выраженное отглагольным существительным, носит неконкретный (абстрактный) характер со значением «испытывать чувство, ощущение», то в сочетании с таким существительным глагол «to have» передает видовой параметр Proc. (процессуальность), что соответствует в русском языке значению НВ: «to have a smell» = «пахнуть (буквально иметь запах)», «to have pity» = «жалеть». Сочетания с существительным частотны и в румынском языке: «a avea talent», «a avea loc», «a avea succes» и т.д. В современном русском языке сочетания «иметь» + сущ. в нейтральном стиле речи нечастотны. Уже в словаре В. Даля примеры «Я имею недостаток в деньгах», «Он имеет о тебе дурное мнение» определяются так: «Все эти, чужие нам книжные и приказные обороты выходят из обычая» (Даль, 1978, с. 43). В сочетаниях «иметь+сущ.+инф.» глагол «иметь» обозначает исполнение действия, выраженного неопределенной формой и являющегося результатом свойства, состояния, обозначенного в форме существительного: «он имел дерзость возражать...», «имел глупость обижаться».

Подобные сочетания также стилистически окрашены.

Особого внимания заслуживает сочетание данного глагола с формой инфинитива. Сочетание русского «иметь» с инфинитивом отмечено у В. Даля, где этот глагол как *вспомогательный* «с неопределенным наклонением означает будущее»: «Он имеет быть» = «будет», «он имеет находиться там-то» = «будет или обязан быть».

Вопрос о статусе «иметь + инфинитив» рассматривается Н.С. Авиловой. Автор приводит данные БАС, где «иметь + инфинитив» приравнивается к простому будущему: «имеет сказать» = «скажет», «имеет быть» = «будет». МАС видит здесь аналитическую форму будущего времени со вспомогательным глаголом «иметь», часто с оттенком долженствования или возможности. Н.С. Авилова подчеркивает, что значение долженствования, возможности, желания, т.е. *значение модальности* при выражении будущего времени этой конструкцией *обязательно*. «При этом имеется стилистический оттенок устарелости, иногда официальности» (Авилова, 1976, с. 65).

Эти же модальные значения передаются и английскими соответствующими сочетаниями («I have to go» = «я должен идти»; «he had to help me» = «он должен был помочь мне» и под.), причем возможно сочетание с дополнением, показывающим, что действие должно быть выполнено не субъектом, а другим лицом, но по желанию субъекта: «Please, have your brother bring my books». Возможны они и в румынском языке: «Ce are a face?» (= «что надо делать?» или разг. «Ну и что ж?»).

Самым существенным отличием румынского и английского языков от русского является тот факт, что в этих языках глаголы «a avea» и «to have» выступают как вспомогательные при образовании разных временных форм, в частности форм прошедшего времени, при этом «a avea» семантически ослабляется, превращается во вспомогательный компонент, который изменяется по лицам и числам и выступает в сокращенном варианте: „am, ai, a, am, ați, au + форма причастия» (Partic.), образуя форму Perf. comp.: «eu am cântat», «tu ai cântat» и т.д.; „am, ai, are, avem, aveți, au + să + форма Present” образуют одну из форм будущего времени: «am să învăț», «o (=avem) să învățăm» и др. (= «я выучу», «мы выучим»); при образовании формы прошедшего времени Imperfectul сокращенный вариант вспомогательного «a avea» (как специальное окончание) прибавляется к основе инфинитива: «eu așteptam», «tu așteptai». Они переводятся нормативно формами СВ или НВ русских универбов (= «я ждал», «ты ждал»).

В английском языке «to have» как вспомогательный глагол употребляется для образования перфектной формы (при этом изменяется по лицам и числам и сочетается с формой причастия): «I have done» (=«я делал»), «I had done» (=«я сделал»), «I shall have done» (=«буду

делать», «сделаю»), которые тоже переводятся соответствующими формами СВ или НВ в зависимости от предельности/непредельности процесса, связи его результата с настоящим или отсутствием таковой, что обуславливается контекстом. В современном русском языке глагол «иметь» *не участвует* в образовании ни одной из временных форм. Оказывается, таким образом, что эквивалентные по смыслу слова, занимающие в разных языках неравное положение, выполняющие в них неодинаковые функции, не являются абсолютно тождественными.

Сокращение системы времен русского языка, утрата спряжения в прошедшем времени и сослагательном наклонении в связи с исчезновением вспомогательного глагола у древнего перфекта, появление категории вида, что привело к упрощению системы времен и наклонений, упрощение системы сказуемых за счет развития видов, исчезновения в настоящем времени связки «быть» («золото – металл», «она красива»), употребление инфинитива в роли сказуемого («Мне начинать?» «Поехать бы к морю!» и т.д.) привели к различиям в употреблении эквивалентных глагольных лексем «иметь» – «a avea» – «to have». Переноса особенности родного языка на русский язык, носители румынского языка говорят: «я имею пойти» (= «я должен, мнe надо...»), «он имел сказать» (= «сказал, хотел сказать»), «он есть учитель» (= «он учитель»), «я имею детей» (= «у меня есть дети, у меня дети»), «ему имели сделать операцию» (= «ему сделали...»), «он не имеет образования» (= «у него нет...»), «я имею вам что-то сказать» (= «мне надо...», «я хочу...», «я должен...»). Подобные выражения можно услышать и в речи русских в русско-румынском социуме при длительном языковом контактировании. Такой «буквальный» перевод возможен и в речи англо-русских билингвов: «я имею обед в 3 часа» (= «я обедаю, у меня обед») - англ. «I have dinner at three o'clock»; «я имел встретить его» (= «я встретил, должен был встретить») – англ. «I had met him». Такие конструкции рассматриваются или как ненормативные, или как стилистически окрашенные (устаревшие, канцелярские, официальные, не свойственные непринужденной речи).

Невнимание к национальному своеобразию лексических и грамматических значений, отождествление словарных эквивалентов, их дистрибутивных возможностей в разных языках приводит к ошибкам, употреблению их в сочетаниях, чуждых нормам современного русского языка, что необходимо помнить как преподавателям языков в разнорациональных социумах, работая над культурой речи, так и составителям учебников и учебных пособий, чтобы не ограничиваться формальным, кажущимся сходством языковых явлений разных языков и предупреждать случаи возможной интерференции.

Использованная литература

*** (2006). *Dicționar român-rus / rus-român*. Kiev.

Авилова, Н.С. (1976). *Вид глагола и семантика глагольного слова*. Наука / Avilova, N.S. (1976). *Vid glagola i semantika glagolnogo slova*. Nauka.

Мюллер, В.К. (1970). *Англо-русский словарь*. Советская энциклопедия / Muller, V.K. (1970). *Anglo-russkij slovar*. Sovetskaya enciklopediya.

Апресян, Ю.Д. (1967). *Экспериментальное исследование семантики русского глагола*. Наука / Апресян, Yu.D. (1967). *Eksperimentalnoe issledovanie semantiki russkogo glagola*. Nauka.

Васильев, Л.М. (1982). Некоторые особенности синонимизации глаголов. В: *Исследования по семантике*. Издательство Башкирского государственного университета / Vasilev, L.M. (1982). Nekotorye osobennosti sinonimizacii glagolov. V: *Issledovaniya po semantike*. Izdatelstvo Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta.

Гиро-Вебер, М. (1990). Вид и семантика русского глагола. *Вопросы языкознания*, 2, 102-112 / Giro-Weber, M. (1990). Vid i semantika russkogo glagola. *Voprosy yazykoznanija*, 2, 102-112.

Гуревич, В.В. (1979). Вид и лексическое значение глагола. *Филологические науки*, 5, 83-86 / Gurevich, V.V. (1979). Vid i leksicheskoe znachenie glagola. *Filologicheskie nauki*, 5, 83-86.

Даль, В. (1978). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Советская энциклопедия / Dal, V. (1978). *Tolkovuj slovar zhivogo velikorusskogo yazyka*. Sovetskaya enciklopediya.

Лекант, П.А., Диброва, Е.И., Касаткин, Л.Л., Клобуков, Е.В. (2000). *Современный русский язык*. Дрофа / Lekant, P.A., Dibrova, E.I., Kasatkin, L.L., Klobukov, E.V. (2000). *Sovremennij russkij yazyk*. Drofa.

Мигирин, В.Н. (1973). *Язык как система категорий отображения*. Штиинца / Migirin, V.N. (1973). *Yazyk kak sistema kategorij otobrazheniya*. Shtiinca.

Никулеску, Р.И. (1984). От очевидного языка к видовому. *Вопросы языкознания*, 2, 115-121 / Nikulesku, R.I. (1984). Ot ochevidnogo yazyka k vidovomu. *Voprosy yazykoznanija*, 2, 115-121.

Падучева, Е.В. (1996). *Семантические исследования семантики времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. Школа «Языки русской культуры» / Paducheva, E.V. (1996). *Semanticheskie issledovaniya semantiki vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa*. Shkola «Yazyki russkoj kultury».

*** (1981). *Словарь русского языка: в 4-х томах* (том 1) (под редакцией А. П. Евгеньевой, 2-е издание, исправленное и дополненное). Русский язык / *** (1981). *Slovar russkogo yazyka: v 4-h tomah* (tom 1) (pod redakciej A. P. Evgenevoj, 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe). Russkij yazyk (= *Словарь*, 1981).

*** (1975). *Словарь синонимов* (под ред. А.П. Евгеньевой). Астрель / *** (1975). *Slovar sinonimov* (pod red. A.P. Evgenevoj). Astrel (= *Словарь синонимов*, 1975).

*** (2005). *Словарь сочетаемости слов русского языка* (под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина). Русский язык / *** (2005). *Slovar sochetaemosti slov russkogo yazyka* (pod red. P.N. Denisova, V.V. Morkovkina). Russkij yazyk (= *Словарь сочетаемости слов русского языка*, 2005).

*** (2007). *Современный русский язык. Морфология*. Препринт / *** (2007). *Sovremennij russkij yazyk. Morfologiya*. Preprint (= *Современный русский язык*, 2007).